

3. Етимологічний словник української мови / [уклад. і гол. ред. О. С. Мельничук та ін.]. – К. : Наукова думка, 1982–2006. – Т. 1. – 637 с. ; Т. 2. – 573 с. ; Т. 3. – 553 с. ; Т. 4. – 657 с. ; Т. 5. – 705 с. ; Т. 6. – 569 с.
4. Как рождается любительская лингвистика [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://www.e-reading.biz/chapter.php/126590/2/Zaliznyak_-_O_professional'noii_i_lyubitel'skoi_lingvistike.html
5. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 144–238.
6. Логический словарь : ДЕФОРТ / [ред. А. А. Ивина, В. Н. Переверзева, В. В. Петрова]. – М. : Мысль, 1994. – 268 с.
7. Остапова И. В. Метод и технология представления этимологического словаря украинского языка в цифровой среде / И. В. Остапова // Бионика интеллекта. – Х. : ХНУРЭ, 2009. – № 2 (71). – С. 40–47.
8. Широков В. А. Элементы лексикографії / Володимир Анатолійович Широков. – Київ : Довіра, 2005. – 304 с.
9. Экспериментальный синтаксический словарь [Электронный ресурс] / [под ред. Л. Г. Бабенко]. – М. : Флинта ; Наука, 2002. – 462 с. – Режим доступа : <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2853>
10. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language : dealing with the origin of words and their sense development thus illustrating the history of civilization and culture / [ed. by E. Klein]. – Amsterdam; London; New York : Elsevier Pub. Co., 1966. – 1776 p.
11. Longman Dictionary of Contemporary English / [ed. by Della Summers]. – Harlow, Essex : Langenscheidt-Longman, 2007. – 1949 p.

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ РОДНОГО ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В.Х. Карасева,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия

В статье рассматриваются трудности, возникающие у китайских студентов при изучении русского языка. По мнению автора, трудности связаны с различиями между русским и китайским языками и различиями в образовательных системах двух стран.

Ключевые слова: русский язык, обучение русскому языку как иностранному, китайские студенты, трудности, образовательная система, различия.

Key words: Russian, teaching Russian as a foreign language, Chinese students, difficulties, educational system, differences.

The article dwells on the difficulties encountered by Chinese students when learning Russian. According to the author, the difficulties are caused by the differences between the Russian and Chinese languages and the differences between the educational systems of Russia and China.

Россия и Китай расширяют и углубляют сотрудничество в совместной подготовке специалистов с высшим образованием. В настоящее время во многих университетах Китая действует программа 2+2, согласно которой китайские студенты 2 года изучают русский язык в китайских вузах, а обучение на 3 и 4 курсах продолжают в российских вузах. Студенты, выполнившие учебный план и успешно защитившие дипломные работы, получают диплом бакалавра российского образца. На первый курс такие студенты приходят без знания русского языка, поэтому изучение русского языка начинается с нуля.

Интеграционные образовательные процессы тесно связаны с проблемами адаптации к жизни в другой стране. Успешная адаптация требует, в свою очередь, непрерывного совершенствования языковых умений и навыков.

Преподавателям иностранных языков, отмечающим первую реальную речевую ситуацию как важный момент в процессе изучения языка, наблюдающим неадекватные реакции при контакте человека с чуждой ему культурой, хорошо известно, что начало взаимодействия с представителями иной культуры является сильнейшим стрессом для человека. Такие проявления получили название «культурного шока», который определяется как острый психологический дискомфорт, возникающий при вхождении человека в иную культурную среду.

Получение образования в другой стране на неродном языке является частным случаем межкультурного взаимодействия и предметом активных исследований педагогов, психологов и лингвистов.

Трудности, возникающие у китайских студентов в период обучения, связаны, во-первых, с колоссальными различиями между русским и китайским языками, во-вторых, с различиями в образовательных традициях России и Китая.

Как известно, русский язык входит в индо-европейскую семью языков, а китайский – в китайско-тибетскую. Китайский язык фактически представляет собой группу диалектов, разошедшихся настолько сильно, что если бы не наличие в Китае наддиалектной письменной нормы и единой государственности, то их следовало бы считать самостоятельными языками. Китайский язык – это фактически эталонный слоговой изолирующий язык. Слог в языках изолирующего типа является основной фонетической единицей, строение которой подчиняется строгим закономерностям: в начале слога следует шумный согласный, затем сонант, промежуточный и основной гласные и конечный согласный, причём все элементы, кроме основного согласного, факультативны. Число возможных конечных согласных меньше числа начальных, а в ряде языков вообще допускаются только открытые слоги. Во многих языках имеется несколько смысловозначительных тонов. Морфема, а часто и слово, в китайско-тибетском языке обычно равна слову.

Словоизменение (склонения, спряжения) отсутствует, для выражения синтаксических отношений используются служебные слова и порядок следования слов в составе словосочетания и предложения. Классы слов (части речи) выделяются исключительно на синтаксических основаниях, при этом широко распространена конверсия. Служебные морфемы чаще бывают постпозитивными и могут оформлять не только слова, но и словосочетания. Синтаксис китайско-тибетских языков достаточно разнообразен. Многим из них присуще построение предложения не в соответствии со структурой «подлежащее – сказуемое», а в соответствии со структурой «топик – комментарий» («тема – рема»): слово, занимающее в предложении синтаксически выделенную первую позицию, может находиться в совершенно различных смысловых отношениях к глаголу-сказуемому; важно, что это слово называет предмет речи и тем ограничивает сферу применимости того, что будет сказано дальше [1: 54]. Письменность на китайском языке – иероглифическая. Пиньинь - система романизации китайского языка. В Китайской народной республике пиньинь имеет официальный статус. Пиньинь был принят в 1958 году, с 1979 года он используется во всём мире в качестве официальной латинской транскрипции китайских имён и названий. В пиньине используются все буквы латинского алфавита, кроме V, и добавлена буква U (умяют). Обозначение тонов в пиньине предусмотрено с помощью надстрочных знаков, но обычно их пишут только в учебной литературе. В словарях иногда номер тона указывается за словом, записанным пиньинем, например, *dong2*. Общепринятая транскрипция китайского языка на русский – транскрипционная система Палладия, созданная известным китаеведом Н.Я.Бичуриным в 1839 году и узаконенная употреблением в «Полном китайско-русском словаре» Палладия (П.И.Кафарова) и П.С.Попова (Пекин, 1888), откуда она и получила название палладиевской. Эта транскрипционная система с незначительными изменениями используется и поныне.

Вышеизложенное объясняет, во-первых, почему в речи китайцев, говорящих по-русски, присутствует очень большое количество ошибок, связанных с нарушением норм русского языка (орфоэпических, графических, орфографических, лексических, грамматических, стилистических, коммуникативных) и, во-вторых, позволяет сделать ряд выводов, которые помогут преподавателям РКИ сопоставить структуру китайского и русского языков и облегчить трудности, возникающие у китайских студентов при изучении русского языка.

Первые трудности, связанные с разницей в строе китайского и русского языков, появляются при объяснении категорий рода и падежа. В китайском языке значения категорий рода и падежа передаются конкретными лексемами, каждая из которых может иметь целый ряд значений, но в конкретной ситуации выражать только одно. С этой точки зрения русский язык «страдает» избыточной информативностью. Например, в предложении *Она стала артисткой* категории рода и числа дублируются три раза, в то же время как в китайском языке это будет обозначено только один раз. То же самое касается падежей и предлогов. В китайском языке функции падежей и предлогов

выполняют глаголы, зачастую эти две функции совпадают в одной лексеме. Отсюда так часто встречающаяся у китайских учащихся ошибка в согласовании имён существительных и прилагательных. Именно поэтому необходимо акцентировать внимание студентов на том, как и с помощью чего в словах и предложениях могут и должны реализовываться все эти категории. Говоря о различиях в образовательных системах России и Китая, следует отметить, прежде всего, различия в методиках обучения иностранным языкам в этих странах. Китайский преподаватель часто строит работу на уроке следующим образом: он читает предложения из текста, переводит их, комментирует на китайском языке встретившиеся грамматические трудности. Домашнее задание даётся в виде письменной работы, где учащимся предлагается выписать из текста ответы на вопросы, выучить текст наизусть, составить диалог по образцу, прочитать текст. Экзамены, даже по практике устной речи, проводятся в форме тестов, предполагающих выбор правильного ответа из предложенных в задании или письменных ответов на вопросы по прочитанному тексту. Поэтому китайский студент внутренне нацелен на то, чтобы заучивать большое количество неизменяемых клише, которые он может потом употребить в своей речи, а не на продуцирование своей грамматически правильно оформленной мысли. Наблюдения показывают, что, даже заучив большой объём лексических единиц, студент затрудняется грамматически правильно оформить свою речь, не может воспринимать на слух текст. Поэтому студентов приходится учить таким образом, чтобы формировать и развивать у них умения не только воспроизводить прочитанный или прослушанный текст, но и умение интерпретировать информацию, извлечённую из текста, строить высказывания, опираясь не на один, а на несколько текстов.

Исследователи связывают перспективы повышения эффективности обучения китайских учащихся с разработкой специальной методики, основанной на учёте национально-психологических особенностей учащихся, а также прогнозировании явлений и интерференции родного и изучаемого языков с использованием форм и методов, максимально приближенных «к привычной стратегии учащихся».

Трудности овладения русским языком, по мнению С.А. Хаврониной, «усугубляются неподготовленностью студентов к выполнению принятых в российских вузах видов работы. В нашей системе преобладают формы учебной деятельности, основанные на умственной переработке текста. В восточной педагогике преподавателем поощряется и оценивается запоминание и воспроизведение текста, максимально близкое к источнику. Именно этим объясняется неумение интерпретировать текст, выделять в нём главное («У автора всё главное!!!»), сокращать, излагать его содержание своими словами. Студенты, воспитанные в системе обучения, основанной преимущественно на мнемических механизмах, работе памяти, готовы заучивать и воспроизводить наизусть объёмные тексты, но с большим трудом включаются в учебную деятельность, требующую творческой активности, мобилизации всего когнитивного потенциала» [3: 210].

Вслед за С. А. Хаврониной, мы считаем, что «одна из важнейших психолого-педагогических задач преподавателя русского языка иностранцам состоит в том, чтобы помочь студентам как можно быстрее и безболезненнее «научиться учиться по-другому» [3: 211]. Решение этой задачи предполагает:

- знакомство с наиболее существенными особенностями педагогической системы, принятой в стране, откуда прибыли студенты, их учёт в практике преподавания;
- готовность преподавателя к компромиссу между лингвометодическими традициями двух национально-культурных общностей, рациональное использование привычных для студентов видов деятельности;
- ознакомление учащихся с новыми для них условиями обучения, обоснование необходимости и целесообразности предполагаемых форм, приемов и способов учебной деятельности.

Литература

1. Зайцев Р.А. Сопоставительный анализ как способ обучения русскому языку китайцев. // Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России: материалы X Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Кн. 3. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2008. – С. 53 - 58.

2. Друзь А.В. Учет национальных методических традиций в практике преподавания русского языка как иностранного в условиях русской языковой среды: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992.

3. Хавронина С.А. Проблемы адаптации учащихся к новой педагогической реальности. // Язык. Культура. Менталитет: проблемы изучения в иностранной аудитории: Материалы III Международной научно-практической конференции. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – С. 208 - 212.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

А.В. Касиян,

аспирант, Киевский национальный лингвистический университет,
Киев, Украина

Аннотация: В статье рассматриваются типичные лингвопрагматические характеристики общественно-политического дискурса. Также обсуждаются такие его отличительные свойства как стереотипность, ритуальность и этикетность.

Ключевые слова: общественно-политический дискурс, текст, коммуникация, стереотипность, ритуал.

Abstract: The article is devoted to examination of "discourse" notion. The special attention is spared to the studying of socio-political type of discourse in order to determine its main linguo-pragmatic characteristics.